

Ф.Н. Арский

История Италии

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.Н. Арский**
История Италии: Том 3 / Ф.Н. Арский – М.: Книга по Требованию, 2021. –
544 с.

ISBN 978-5-458-30007-0

Третий том охватывает историю Италии в период 1918-1970 гг. В томе рассказывается об основных этапах и проблемах борьбы итальянского народа против фашизма. Значительное место уделяется истории Италии после второй мировой войны.

ISBN 978-5-458-30007-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Венгрии с довольно значительным итальянским населением (так называемая неисккупленная Италия), Южный Тироль, острова Додеканеза (временно занятые Италией еще в 1912 г. по Лозаннскому договору), часть Крайны (области словенцев). Истрия, большая часть Далмации, значительные территории при разделе Турции и т. д. Однако эти довольно обширные территориальные притязания Италии натолкнулись на противодействие ее союзников по Антанте. Вначале это был президент Вильсон, который в своих известных «14 пунктах» выражался по поводу будущих итальянских границ довольно осторожно: «Исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различных национальных границ». Территориальные притязания Италии, закрепленные Лондонским договором, натолкнулись также на противодействие Сербии, которая после распада Австро-Венгрии становилась ядром нового государства на Балканах — Югославии. Претензии этой последней на многие обещанные ранее Италии земли поддерживала Франция.

Особенно остро встал на мирной конференции вопрос о Фиуме. По межсоюзному договору 1915 г. этот важный порт на Адриатическом море был обещан сербам. Однако итальянские делегаты настаивали на присоединении его к Италии, обосновывая это свое требование этнографическим составом населения: на 25 тыс. итальянцев там приходилось всего 15 тыс. славян и 6 тыс. венгров. Союзники же указывали не только на ранее данное сербам обещание, но и на необходимость для нового югославянского государства иметь выход к морю.

23 апреля 1919 г. Вильсон, минуя итальянских делегатов, обратился с письмом к итальянскому народу, предлагая поддержать союзников. В знак протеста против этого итальянская делегация покинула Парижскую конференцию. Орlando выступил в итальянском парламенте со страстной речью, содержащей тяжелые обвинения по адресу бывших союзников. Новая волна собраний и манифестаций, на этот раз проникнутая гневом и возмущением против союзников, прокатилась по Италии. Однако итальянской делегации пришлось вернуться за стол конференции и поступиться некоторыми из своих территориальных притязаний.

По условиям Сен-Жерменского договора, заключенного в сентябре 1919 г., Италия присоединила к своей территории Южный Тироль, Герц, Градиску, Истрию с островом Керсо, небольшие части Каринтии и Крайны, а также г. Зару.

По Рапвальскому договору с Югославией, заключенному в ноябре 1920 г., Далмация была поделена между обеими державами и было подтверждено право Италии на г. Зару. Что же касается Фиуме, то он был объявлен самоуправляемой территорией. По другим международным соглашениям Италия расширяла

свои колониальные владения в Африке. Все это вместе взятое свидетельствовало о том, что Италия добилась многого, хотя и далеко не в том объеме, в каком хотелось бы ее руководителям и стоящим за их спиной империалистическим кругам буржуазии.

Именно эти круги, выдавая свои безмерные аппетиты за национальные чаяния страны, создают миф об «урезанной победе», о том, что Италия оказалась «побежденной в лагере победителей». Этот миф имел пропагандистский эффект главным образом внутри страны, среди выбитых войной из колеи многочисленных в Италии слоев мелкой и средней буржуазии. В значительной мере в результате всех этих не в меру раздутых внешнеполитических страстей правительство Орландо вынуждено было в июне 1919 г. уйти в отставку, уступив место Нитти — стороннику ослабления внешнеполитической напряженности и умеренных реформ внутри страны.

В этот период в Италии на первый план выдвигаются трудности экономического характера. В результате войны в стране увеличивается экономическая разруха. Классовые противоречия и классовая борьба обостряются. В стране нарастает мощное революционное движение трудящихся.

Почти 700 тыс. убитых, более 1,5 млн. искалеченных и раненых, десятки тысяч сирот и оставшихся без кормильцев стариков...¹ Таковы были последствия войны для Италии. Пять наиболее плодородных и богатых провинций полуострова были опустошены неприятельским вторжением. Военные убытки составляли 12 млрд. лир². Война потребовала от Италии колоссального напряжения всех ее и без того скудных ресурсов. Государственный долг возрос более чем в 4,5 раза³. Резко увеличались налоги. И как результат всего этого — инфляция и рост цен. Количество находившихся в обороте бумажных денег увеличилось за годы войны в 8 раз⁴, а цены выросли более чем в 3,5 раза⁵.

Вместе с тем война с ее гигантским ускорением накопления и концентрации капитала, с созданием широкого внутреннего рынка для крупной промышленности превратила Италию из страны аграрной в аграрно-индустриальную. Отдельные группы монополистических объединений, главным образом в тяжелой промышленности, увеличили свой капитал в период войны в несколько раз: «Адриатика ди элиттричита» — с 20 млн. лир в 1913 г. до 600 млн. лир

¹ Cento anni di vita italiana, v. I. Milano, 1948, p. 272.

² S. Trentin. L'aventure italienne. Paris, 1928, p. 50.

³ C. Mortara. Prospettive economiche (anno settimo). Milano, 1927, p. 434.

⁴ Ibid., p. 440.

⁵ Annuario statistico italiano (Seconda serie), v. VIII, p. 259—260.

в 1917 г.; «Монтекатини» — с 15 млн. лир в 1913 г. до 75 млн. лир в 1918 г.; «Пирелли» — с 17,5 млн. лир в 1913 г. до 40 млн. лир в 1918 г.; ФИАТ — с 17 млн. лир в 1912 г. до 200 млн. лир в 1919 г.; «Фальк» — с 8,7 млн. лир в 1912 г. до 20 млн. лир в 1918 г.⁶

Прибыли предпринимателей в металлообрабатывающей промышленности возросли за время войны с 6,3 до 16,55%, в автомобильной — с 8,2 до 30,51%, в кожевенной и обувной — с 9,31 до 30,51%, в шерстяной — с 5,1 до 18,74%, в хлопчатобумажной — с 0,94 до 12,77%, в химической — с 8,02 до 15,39%, в резиновой — с 8,57 до 14,95%⁷.

Колоссально нажившиеся на военных заказах компании тяжелой промышленности, прежде всего металлообрабатывающие, машиностроительные и военнопromышленные фирмы «Ильва», «Ансальдо», ФИАТ и «Бреда», поглотили значительное число конкурирующих предприятий и гигантски выросли. Резко усилился процесс сращивания банковского капитала с промышленным. Четыре крупных банка — «Банко коммерциале», «Кредито итальяно», «Банко ди сконто», «Банко ди Рома», — финансирующих тяжелую промышленность, вложили в нее значительные средства. Это привело к возникновению монополистических групп: «Банко коммерциале — Ильва», «Кредито итальяно — ФИАТ», «Банко ди сконто — Ансальдо», «Банко ди Рома — Бреда», которые заняли господствующие позиции в народном хозяйстве⁸.

Все это, естественно, углубляло пропасть, разделявшую широкие массы итальянских трудящихся и крупную буржуазию. Обогащение немногих на фоне жертв и лишений миллионов во время войны, на фоне послевоенной экономической разрухи — не могло не вызвать и действительно вызвало обострение классовых противоречий и классовой борьбы в Италии. Все более сильным становилось влияние идей Октябрьской революции.

Уже на первом послевоенном заседании руководства Итальянской социалистической партии (ИСП) в декабре 1918 г. главной задачей партии была провозглашена борьба за социалистическую республику и диктатуру пролетариата в Италии⁹.

Отношение к русскому опыту стало мерой революционности различных фракций и групп внутри социалистической партии еще во время войны. Сформировавшаяся еще тогда «революционная фракция непримиримых» теперь уже безраздельно господствует в

⁶ *Struttura dei monopoli industriali in Italia*. Roma, 1949.

⁷ *R. Romeo*. Breve storia della grande industria in Italia. S. 1., 1963, p. 114.

⁸ *P. Grifone*. Il capitale finanziario in Italia. Roma, 1945, p. 35.

⁹ *A. Colombi*. Pagine di storia del movimento operaio. Roma, 1951, p. 186—187.

партии (о чем свидетельствует упомянутая резолюция), определяет всю политику партии. Вскоре сторонники этой фракции во главе с Серрати и Ладзари стали называть максималистами. Это название закрепилось за ними по аналогии с тем, как называли в Италии русских большевиков — максималисты, т. е. сторонники программы-максимум, сторонники диктатуры пролетариата.

Максималистам, утвердившимся в руководстве партии, противостояли реформисты во главе с Турати, Тревесом, Модильяни. Они имели большинство в социалистической парламентской группе, в социалистических муниципалитетах и в руководстве Всеобщей конфедерации труда (ВКТ). На совместной конференции представителей всех этих организаций и групп в конце декабря 1918 г. была одобрена резолюция, предложенная Турати. В ней объявлялось о поддержке только тех требований, которые касались непосредственных общедемократических задач борьбы. Что же касается борьбы за диктатуру пролетариата, то этот лозунг, по мнению большинства участников конференции, мог только отдалить осуществление общедемократических задач. Борьбе за диктатуру пролетариата противопоставлялась программа борьбы за реформы: демократизация выборов, искоренение бюрократии, 8-часовой рабочий день, минимум заработной платы, контроль трудящихся над управлением предприятиями, защита эмиграции и т. д. Эти реформы, подчеркивалось в резолюции, «образуют прочную и необходимую основу для того, чтобы без заблуждений и разочарований действительно достигнуть своего освобождения, ликвидировать классы и классовое господство, установить справедливость и подлинное социалистическое равенство»¹⁰.

Реформисты отказывались от опыта диктатуры пролетариата в России, считая его результатом специфически русских условий, уже в первой послевоенной речи в парламенте Турати говорил, что большевистская революция могла произойти только в России, где существовал в прошлом самый архаический, самый ужасный деспотизм¹¹. А несколько позже он выдвинул дилемму — парламент или Советы, расшифровывая ее следующим образом: или политические выборы в традиционном демократическом духе, или правительство, непосредственно отражающее интересы класса¹². Поставленная таким образом дилемма естественно решалась в пользу парламента. Но столь же естественным было и то, что в условиях исключительно острых классовых противоречий значи-

¹⁰ «Critica Sociale», 1919, № 17, p. 226—228.

¹¹ Discorsi parlamentari di F. Turati, v. 3. Roma, 1950, p. 1577.

¹² Atti del Parlamento. Camera dei deputati. Sessione 1913—1919. Discussioni. v. XVII. Roma, 1920, p. 18616.

тельная часть итальянского пролетариата увлекалась на путь насильственной борьбы за диктатуру пролетариата и шла за максималистами, а не за реформистами. Выражая настроения революционного пролетариата, максималистское руководство Итальянской социалистической партии заявило в марте 1919 г. о присоединении к Коммунистическому Интернационалу — новой международной революционной организации, созданной для борьбы за диктатуру пролетариата во всем мире¹³. «Последуем примеру России», — призывало максималистское руководство социалистической партии итальянских трудящихся¹⁴.

Таким образом, в социалистическом движении довольно определенно выявились в это время два главных направления борьбы за социализм: одно — борьба за диктатуру пролетариата, другое — борьба за реформы. Однако целью и того и другого направления в конечном счете был социализм и этим они отличались от того пути, на который пыталось увлечь массы католическое движение.

Католическое движение в это время делает большой шаг вперед в борьбе за расширение своего влияния в массах. До этого церкви удавалось держать под своим контролем довольно значительную часть населения, главным образом крестьянского, с помощью профсоюзных и кооперативных организаций религиозного характера, объединенных в систему так называемого Католического действия. Однако уже во время войны руководители католического движения начали понимать, что удержать сколько-нибудь значительные массы трудящихся в рамках такого рода объединения долго не удастся. Слишком уж острыми были социальные проблемы и противоречия, чтобы можно было надеяться решить их в плане сугубо конфессиональной организации. В конце 1918 г. была создана так называемая Итальянская конфедерация трудящихся — объединение «белых», т. е. католических профсоюзов, похожее по своей организационной структуре на ВКТ. Как и ВКТ, эта конфедерация должна была заниматься главным образом защитой экономических интересов и требований трудящихся, отвергая, однако, положенный в основу деятельности ВКТ принцип классовой борьбы. Что же касается общей политической программы действий, то главную роль здесь должна была играть католическая Народная партия, или, как ее называли в Италии, партия Пополяри.

Народная партия была создана при содействии Ватикана. Однако она не носила религиозного характера, не имела церковных советников, не зависела от епископата и, в конечном счете, не

¹³ «Avanti!» (М.), 20.III 1919.

¹⁴ «Avanti!» (М.), 29.IV 1919.

возлагала прямую ответственность за свои действия на Ватикан. В опубликованном 18 января 1919 г. Учредительном манифесте Народная партия провозглашала своей задачей борьбу против «централизованного государства, стремящегося ограничить и подчинить своему контролю любую органическую власть и любую гражданскую и личную инициативу». Это государство она предлагала заменить «подлинно народным государством, которое признавало бы границы своей деятельности, уважало такие естественные звенья и организмы, как семья, классы и общины, которое уважало бы личность и поощряло частную инициативу». Только таким образом, говорилось в манифесте, можно «пресечь разлагающее влияние других течений или дать им иное направление, покончить с агитацией, проводимой во имя непрерывной классовой борьбы и анархистской революции...»¹⁵

Иными словами, Народная партия выступила в роли продолжателя традиционной для католического движения борьбы как против либерализма, так и против социализма. Либеральному государству с его бюрократическим централизмом новая партия противопоставляла систему органической децентрализации с корпоративистским уклоном. Социалистической партии с ее лозунгом борьбы за диктатуру пролетариата — программу борьбы за общедемократические требования (гарантия права на труд, обеспечение в случае потери трудоспособности и безработицы, поощрение и защита мелкой земельной собственности, введение прогрессивного налога и т. д.)¹⁶.

Однако удержать трудящихся в рамках борьбы за частичные улучшения их положения было трудно. Общее соотношение классовых сил в Италии резко изменилось в пользу пролетариата, и он шел все дальше в своих требованиях и борьбе. Это изменение в соотношении сил нашло наиболее яркое выражение в установлении новых правовых норм трудового законодательства. 20 февраля 1919 г. между представителями Федерации металлистов (ФИОМ), входящей в состав ВКТ, и промышленниками было подписано соглашение о введении 8-часового рабочего дня для рабочих-металлистов¹⁷. Это соглашение касалось 500 тыс. рабочих-металлистов и было тем большей победой, что в данном случае не пришлось прибегать даже к забастовке — промышленники вынуждены были подтвердить то, что рабочие уже сами установили явочным порядком. Вслед за этим 4 марта 1919 г. состоялось совещание представителей профсоюзов трудящихся с предпринима-

¹⁵ S. Jacini. Storia del Partito Popolare Italiano. Milano, 1951, p. 289—291.

¹⁶ Ibid., p. 20—21.

¹⁷ «Avanti!» (М.), 21.II 1919.

телями, организованное министерством промышленности и труда. На этом совещании в принципе было решено ввести 8-часовой рабочий день для всех рабочих¹⁸. И хотя в ряде отраслей промышленности рабочим пришлось еще добиваться практического осуществления этого принципа с помощью забастовок, в целом важный шаг вперед в области трудовых отношений в Италии был сделан.

В той или иной мере предприниматели должны были пойти и на удовлетворение других требований рабочих: увеличение заработной платы в соответствии с ростом цен, признание права рабочих на отпуска, улучшение условий найма и увольнения, снижение штрафов и т. д. Рабочие добились сохранения и распространения на предприятиях так называемых внутренних фабрично-заводских комиссий. Это была очень своеобразная форма организации рабочих на предприятиях, которой суждено будет сыграть немалую роль в борьбе промышленного пролетариата.

Первая внутренняя комиссия возникла на предприятии ФИАТ в Турине в 1906 г.¹⁹ Во время войны эти комиссии были созданы уже на многих, главным образом крупных, предприятиях. На некоторых из них они имели постоянный характер. В большинстве же случаев эти комиссии создавались каждый раз, когда возникала необходимость разрешить неожиданно всплывший вопрос. В их компетенцию входили в основном жалобы рабочих на необоснованные наказания и увольнения. Все вопросы, относящиеся к заработной плате и продолжительности рабочего дня, были в ведении профсоюзных организаций²⁰. В отличие от них внутренние комиссии строились по производственному принципу. Они избирались рабочими всех цехов данного предприятия (независимо от принадлежности к профсоюзам) и защищали их интересы как единого коллектива во время конфликтов с предпринимателями. Тем самым ломались узкоцеховые рамки профсоюзной борьбы, которые нередко приводили к разобщенным действиям рабочих на предприятии. Поэтому внутренние комиссии успешно использовались рабочими в борьбе против предпринимателей.

Опираясь на силу своих организаций и достигнутые уже успехи, рабочие все более втягивались в орбиту влияния социалистической партии. Классовая борьба в Италии приобрела исключительно большой размах. Забастовки следовали за забастовками. Экономические забастовки чередовались и сливались с политическими. В конце февраля — начале марта 1919 г. бастовали ме-

¹⁸ «Avanti!» (М.), 5.III 1919.

¹⁹ М. Guarnieri. Il consiglio di fabbrica. Città di Castello, 1921. p. 18—19.

²⁰ Ibidem.

таллисты предприятий «Ансальдо» в Генуе и некоторых соседних районах. Это была забастовка классовый солидарности, в которой участвовало несколько тысяч рабочих, выступавших в защиту уволенного товарища²¹.

В апреле произошла всеобщая забастовка в Риме, объявленная в знак протеста против запрещения митинга солидарности с русским и германским пролетариатом. В течение 25 часов жизнь итальянской столицы буквально замерла: остановились промышленные предприятия и транспорт, закрылись магазины и кафе, город погрузился в темноту, так как подача электроэнергии была прекращена²². Почти одновременно вспыхнула всеобщая забастовка в Милане, поводом для которой послужил разгон полицией митинга трудящихся и убийство рабочего²³. Забастовки солидарности с миланскими рабочими прошли во многих крупных городах страны²⁴.

Волна забастовок, митингов и демонстраций трудящихся прокатилась по всей Италии 1 Мая 1919 г.²⁵ В первые дни мая на несколько дней остановились почти все пригородные поезда. Союз работников пригородных поездов требовал соблюдения 8-часового рабочего дня и прибавки заработной платы. Железнодорожников поддержали работники речного транспорта и помогли им добиться победы²⁶. Тогда же, в мае, в защиту своих прав на 8-часовой рабочий день бастовали текстильщики Бьяеллы. Забастовка переросла в нескольких случаях в столкновения с войсками и полицией²⁷.

Новым фактором забастовочной борьбы в послевоенной Италии было участие в ней служащих и инженерно-технических работников, многие из них, прежде уклонявшиеся от организованных форм борьбы, вступают в профсоюзы²⁸. Устанавливаются также прямые контакты между рабочими и инженерно-техническими работниками. Летом 1919 г. произошла крупная забастовка техников-металлистов Северной Италии, которая закончилась победой в значительной мере благодаря поддержке рабочих²⁹.

Но в плане общего соотношения классовых сил в стране особенно большое значение имела борьба в сельскохозяйственных

²¹ «Avanti!» (М.), 1.III 1919.

²² «Avanti!» (М.), 11.IV 1919.

²³ «Avanti!» (М.), 15.IV 1919.

²⁴ «Avanti!» (М.), 16.IV 1919.

²⁵ «Avanti!» (М.), 3.V 1919.

²⁶ «Avanti!» (М.), 11.V 1919.

²⁷ «Avanti!» (М.), 27.V 1919.

²⁸ Дж. Канделоро. Профсоюзное движение в Италии. М., 1953, стр. 74.

²⁹ С. Castagno. Bruno Bouzzi. Milano, 1955, p. 39—41.

районах, главным образом в капиталистически развитых районах долины По и некоторых других областях. Беднейшие крестьяне, в первую очередь ипольщики, после войны впервые стали включаться в забастовочную борьбу, требуя улучшения условий раздела урожая. В ряде случаев они выступали совместно с сельскохозяйственными рабочими и батраками, организованными в так называемые красные лиги — местные отделения Федерации трудящихся земли, входящей в состав ВКТ. В ряде районов долины По уже в первые месяцы после войны красные лиги добились 8-часового рабочего дня и значительного повышения заработной платы для сельскохозяйственных рабочих и батраков. В вопросах найма рабочей силы многие сельскохозяйственные предприниматели должны были признать монопольные права за специальными бюро по найму, находящимися под контролем красных лиг. В долине По и в некоторых других областях бюро по найму, чтобы предупредить безработицу, вменяли в обязанности сельскохозяйственным предпринимателям нанимать определенное число батраков, в зависимости от площади обрабатываемых земель. Это было практически осуществлением выдвинутого еще до войны знаменитого требования «минимума обязательного найма рабочей силы». Во многих случаях и ипольщикам удалось добиться принятия их требований, в том числе отмены таких постыдных остатков феодализма, как отработки, подношения и т. д.³⁰

Однако уже в это время появляются симптомы все более углубляющегося разрыва между сельскохозяйственным пролетариатом и широкими массами крестьян-собственников. В основе этого конфликта лежали крайне различные, а зачастую и противоположные требования сельских трудящихся. В то время как массы сельскохозяйственного пролетариата, объединенные в Федерацию трудящихся земли, требовали социализации земли, т. е. передачи ее в собственность кооперативам, среднее, а также беднейшее крестьянство в лице главным образом ипольщиков стремилось в конечном счете получить землю в личную собственность.

Социалистическая партия сразу после войны выдвинула лозунг социализации земли³¹. Она заявляла также о стремлении сделать из каждого сельского труженика «наемного работника» и ориентировалась в своей политике почти исключительно на сельскохозяйственный пролетариат. Напротив, Народная партия, которая выступала за укрепление и охрану мелкой земельной собственности, требовала соединения труда с владением средствами производства.

³⁰ О борьбе и завоеваниях трудящихся сельскохозяйственных районов в это время см.: Э. Серени. Аграрный вопрос в Италии. М., 1949; А. Серотер. La guerra e le classi rurali italiane. Bari, 1930.

³¹ А. Колумби. *Op. cit.*, p. 187.

Ее аграрная программа предусматривала также раздробление крупных латифундий с плохообрабатываемыми землями и передачу их в посемейные владения. В этих условиях значительная часть крестьян устремилась к Народной, а не к социалистической партии, в католические, а не в классовые профсоюзы.

Вместе с тем уже в первые послевоенные месяцы стал намечаться разрыв между пролетариатом, выступавшим под лозунгами социалистической партии, и по крайней мере частью, но довольно значительной, бывших фронтовиков. Вне зависимости от социального происхождения бывших фронтовиков настроения многих из них имели общую специфику и характерные особенности. Значительная часть бывших фронтовиков оказалась очень восприимчивой к шовинистической и националистической пропаганде, развернувшейся в Италии сразу после войны. Эта пропаганда стимулировалась политическими и экономическими кругами правящих классов, недовольных внешнеполитическими результатами войны для Италии. «Нас предали! Над Италией Витторио Венето надругались!» — такого рода настроения, питаемые шовинистической пропагандой, проникали в среду бывших фронтовиков. Эти настроения, переплетаясь со стремлением к социальным переменам, выливались в смутные лозунги «спасения нации», «укрепления ее достоинства», «обеспечения ее счастья» и «возможности для героев окопов воспользоваться революционными плодами войны».

Учитывая эти настроения, и развернул свою пропаганду Муссолини, который вновь появился на политической сцене после скандала, вызванного его исключением из социалистической партии в 1914 г. Муссолини удалось убедить несколько десятков бывших интервенционистов, футуристов и синдикалистов создать свою организацию. 23 марта 1919 г. в Милане в особняке на площади Сан-Сеполькро состоялось учредительное собрание новой организации, названной «Фашо ди комбаттименто» — «Союз борьбы». Собрание проходило под знаком солидарности с бывшими фронтовиками и главное внимание уделено проблемам внешней политики. В принятой на этом собрании резолюции наряду с прочим содержалось требование об аннексии Фиуме и Далмации³².

В апреле 1919 г., когда стало известно о решительном отказе союзников удовлетворить притязания Италии в отношении Фиуме, Бенито Муссолини поддерживает начатую писателем Д'Аннунцио кампанию за насильственное присоединение этого города. Газета фашистов «Пополо д'Италия» пестрела статьями, обличающими слабость правительства, и наряду с этим угрозами в адрес социалистической партии. Фашисты стали как бы фокусом настрое-

³² B. Mussolini. Scritti e discorsi. v. I. Milano, 1934, p. 371—375.